

William Shakespeare
Sonnet 104
перевод Свами Ранинанда

Sonnet 104
104.

TO me faire friend you neuer can be old,
For as you were when first your eye I e
Such seemes your beautie still: Three Wint
Hauē from the forrests shooke three sum
Three beautes springs to yellow *Autumnus* turn o,
In proceſſe of the seasons haue I ſcene,
Three Aprill perfumes in three hot Iunes burn'd,
Since firſt I ſaw you freſh which yet are greene,
Ah yet doth beauty like a Dyall hand,
Steale from his figure, and no pace perceiu'd,
So your ſweete hew, which me thinkes ſtill doth ſtand
Hath motion, and mine eye may be deceaued.
For feare of which, heare this thou age vnbred,
Ere you were borne was beauties ſummer dead.

Sonnet 104 in the 1609 Quarto

—William Shakespeare

Q1 To me, fair friend, you never can be old,
for as you were when first your eye I eyed,
such seems your beauty still. Three winters cold
have from the forests shook three summers' pride, 4

Q2 three beauteous springs to yellow autumn turned,
in process of the seasons have I seen,
three April perfumes in three hot Junes burned,
since first I saw you fresh, which yet are green. 8

Q3 Ah, yet doth beauty, like a dial hand,
steal from his figure, and no pace perceived;
so your sweet hue, which methinks still doth stand,
hath motion, and mine eye may be deceived; 12

C for fear of which, hear this, thou age unbred:
ere you were born, was beauty's summer dead. 14

Poster 2020 © Swami Runinanda «[William Shakespeare Sonnets 104](#)»

Portrait of Elizabeth Vernon, Countess of Southampton

Portrait of Elizabeth Vernon (c. 1590–1600) attributed to Marcus Gheeraerts the Younger

Сонет 104 Уильям Шекспир, - литературный перевод Свами Ранинанда

[Свами Ранинанда](#)

Произведения Шекспира, со времён написания всегда были предметом бесконечных жарких споров в среде литературоведов, филологов и

исследователей нескольких поколений. Однако, даже при наличии множества мнений творческое наследие великого драматурга и его биография остаётся для ныне живущих предметом изучения. Несмотря на это природа человека заключается в познании окружающего мира. Что заставляет человечество переосмысливать предыдущие знания, внося изменения в старые. Этот процесс продолжается, ибо сонеты и пьесы Уильяма Шекспира будоражат умы и ныне, вдохновляют и служат материалом для создания новых произведений в музыке, литературе и живописи. Не в этом ли, доказательство его необычайной привлекательности.

Хорошо помню, как в рецензии к переводу одного из переводчиков Сонета 104 Шекспира в интернете оставил отрывок перевода завершающих строк сонета 104:

Hath motion and mine eye may be deceived:
For fear of which, hear this, thou age unbred;
Ere you were born, was beauty's summer dead.

Движением обладая и глаз мой мог обманчивым быть:
Из страха, перед которым услышь это, безродности твой век;
Ещё до твоего рождения красавицы лето умерло, человек!

В тот момент, отнюдь не из желания оспаривать, как мне показалось весьма неудачного и посредственного перевода высокомерно настроенного автора. Причина моей заинтересованности в содержании трёх завершающих строчек сонета 104 заключалась совершенно в другом. Эта часть текста автора сонета на языке оригинала при правильном переводе на русский, полностью опровергали критику известного английского писателя, о чём более развёрнуто поясню ниже. Честно говоря, для меня это было, как маленькое открытие, словно некое откровение, переданное автором сонета через века, которое послужило мотивацией для перевода сонета 104. Язвительное и высокомерное отношение автора к моей критике, которое было передо мной на этом обсуждении уже не имело существенного значения.

Но посмотрев с другого угла зрения, а именно позиции психоаналитика я обнаружил примитивный мир атавизма мещан-обывателей. Что получило дополнительным более мощным стимулом для реализации задуманного. Поэтому, привожу некоторые мои выводы при беспристрастном рассмотрении мира «околошекспирья» на одном из русскоязычных

литературных порталов.

Не получив конкретного и вразумительного ответа на свою рецензию. И мне пришла мысль: «В чём персональная проблема этого автора перевода, с которым я пытался вступить в диалог?». Но с подобным явлением уже неоднократно сталкивался, как в жизненных ситуациях, так и в виртуальном пространстве, когда, говоря на одном языке, а именно русском мы абсолютно не понимаем друг друга. Можно без труда догадаться, что эта неприглядная ситуация, как лакмусовая бумага проявила все издержки пренебрежительного отношения друг к другу, как в социуме, так и в интернете, сославшись на отсутствие воспитанности автора перевода. Или же, недостаточный запас знаний автора, характеризующий его интеллект, как не достигший полноценной зрелости. Однако, это могло бы быть проявлением элементарной трусости, когда слабак непрофессионал, не нашедший достаточно доводов, побоялся вступить в дискуссию со мной.

Но увидев большое количество отзывов наполненных восхищением людей, не имеющих никакого отношения к литературе всё, стало ясно, как божий день! Без всякого сомнения, — это был способ самовыражения, словно некая отдушина в серой и унылой реальности, в конце концов время проведения сообщества современных графоманов. А автор струсивший, и не нашедший доводов достойно ответить мне, всего лишь купался в лучах кратковременной славы, которую он, сам создал и всеми фибрами своей души и тела пытается растянуть.

Сейчас очень модно в интернете на бесчисленных порталах и сайтах с названием «литературный» переводить сонеты Шекспира. Таким образом, любой кухонный поэт или поэтесса находят высшее самоудовлетворение писаки. Таких в интернете, хоть пруд пруди, — пытаться вступить с ними в дискуссию, равно, что ломать копыя борясь с мельницами.

Известно, что термин «бардопоклонство» в интерпретации Бернарда Шоу, был получен из спонтанного сочетания слов «бард и служение», исходя из греческого слова «богослужение» пророчицы Сивиллы Кумской богу Аполлону по Вергилию, был придуман английским писателем Джорджем Бернардом Шоу в предисловии к его сборнику «Три пьесы для пуритан», опубликованной в 1901. Где Бернард Шоу заявил, что не любит Шекспира, как мыслителя и философа, потому что последний не занимался социальными проблемами, как Шоу в своих пьесах.

Из вышеизложенного следует, что утверждения и критика Бернарда Шоу о том, что Уильям Шекспир не затрагивал в своих произведениях, темы социальных проблем выглядят крайне неубедительными и более того, —

несостоятельными. Современному человеку, живущему в 21-м века необычайно трудно понять, какое большое значение в жизни простолюдина имело его происхождение, а именно тема безродности (unbred). По этой причине, у большинства исследователей творчества великого драматурга процесс осмысления этого явления проходил по разному руслу, — у каждого по-своему, соразмерно интеллектуального потенциала каждого. Это привело к тому, что в их понимании, и как следствие в переводах на русский укоренилось упрощённое восприятие оригинального текста. В итоге в переводах на русский, текст оригинала сонетов, был искажён почти до неузнаваемости. Поэтому предоставляю читателю свой перевод с семантическим анализом сонета 104 Уильяма Шекспира.

Фокусируя внимание читателя на исторические события, попытаюсь показать истоки превращения Англии в Великобританию, как ведущую колониальную империю. Детерминировано приведшие Англию к «золотому веку» елизаветинской эпохи, периоду расцвета литературы, поэзии, драматургии и искусства.

© Translated by Swami Runinanda

© Перевод Свами Ранинанда

Original text:

To me, fair friend, you never can be old,
For as you were when first your eye I eyed,
Such seems your beauty still. Three winters cold
Have from the forests shook three summers' pride,
Three beauteous springs to yellow autumn turned
In process of the seasons have I seen,
Three April perfumes in three hot Junes burned,
Since first I saw you fresh which yet are green.
Ah yet doth beauty, like a dial-hand,
Steal from his figure, and no pace perceived;
So your sweet hue, which methinks still doth stand,

Hath motion, and mine eye may be deceived:
For fear of which, hear this, thou age unbred;
Ere you were born was beauty's summer dead.

— William Shakespeare Sonnet 104

2020 © Лит. перевод Свами Ранинанда, [Уильям Шекспир Сонет 104](#)

* * *

Для меня, прекрасный друг, ты не станешь старым никогда,
Такой же ты, как был, когда впервые твой взгляд увидел я,
Ещё такой же, оказалась ваша красота. Пока, трёх зим мерзлота
Сотрясала с лесов трёх лет тщеславие, надменную спесь!
Прекрасные три весны, превратились в жёлтую осень.
Со сменой сезонов хода, увидел я: — О, неужели!..
Как три Апреля благоухающих в Июнях жарких трёх сгорели,
С тех пор, как я вас увидел свежим, пока не позеленели.
Ах, всё же красота осталась, как стрелка циферблата,
Укради у неё рисунок, и никакого не заметишь темпа;
Как твой оттенок нежный, мне кажется, до сих пор стоит,
Движением обладая, и глаз мой мог обманчивым быть:
Из страха, перед которым услышь это, безродности твой век;
Ещё до твоего рождения красавицы лето умерло, человек!

* * *

Copyright © 2020 Komarov A. S. All rights reserved
Swami Runinanda Jerusalem 07.07.2020

Сонет 104 — это романтический сонет, который посвящён разрушительной

силе времени из серии сонетов «Прекрасная молодёжь» («Fair Youth»). Когда каждый человек, не зависимо от его состояния или социального статуса стареет и теряет красоту, но есть такие люди, у которых по истечению времени красота остаётся неизменной. Автор сонета, взяв опорную тему из древнеримской поэзии мастерски использует литературные приёмы, описывая в виде примера разлуку со своим другом. Адресат, он же главный герой сонета и близкий друг, который значительно моложе его, и к которому он обращается с необычайной лирической нежностью.

Автор сонета откровенно восхищается тем, что его друг сохранил свою юношескую внешность за то время, в течении которого они были в разлуке. Можно ли, утверждать, что разлука надуманна, в тоже время является литературным вымыслом?

— Отнюдь, это не так!

Искренность автора сонета не вызывает никаких сомнений, что видно из содержания текста повествования.

Сонет был предназначен для адресата, с которым автор сонета очень давно знаком и очень близок.

— Но можно ли, утверждать, что взаимоотношения автора сонета с адресатом сложились, как отношения двух мужчин геев? Пользуясь ссылкой на Горация: «...я отрезвился от любви к Инахии — третий декабрь с той поры листву с деревьев стряхивал...». Учитывая бисексуальную ориентацию Горация, в традициях римских патрициев, — где следует следующее «...к мальчикам страсти огонь зажечь иль к нежным девушкам»? Горацию во время написания было около 25-27-ми лет, а Инахия — это юноша, который моложе его. Гораций имел ввиду не разлуку с Инахией, а наоборот длительный срок влюблённости в Инахию, во время трёхлетнего военного похода римлян.

Но можно ли, провести параллели в схожести сюжета сонета 104 Шекспира с поэзией Горация?

— Ни в коем случае, нет!

Это дружба, наполненная нежной любви, скорее всего братской, они воспитывались и провели своё детство в одном доме опекуна. Которому королевским указом было предписано воспитывать и обучать всем наукам их, потерявших своих родителей в раннем детстве. Автор сонета старше своего адресата, независимо от этого у них обоих дворянские титулы, переданные им по наследству от родителей. Итак, предполагаемый автор

сонета 104 Эдуард де Вер в 1567 году осиротел в возрасте 12 лет, когда умер его отец, и мальчик унаследовал титулы графа Оксфорда и лорда великого камергера. 19 декабря 1571 года де Вер женится на 15-летней дочери Сесил Анне.

Предполагаемый адресат сонета Генри Ризли Саутгемптон, которому тогда было восемь лет, в начале 1582 года переехал жить в Сесил-Хаус на Стрэнде, в дом своего опекуна сэра Уильяма Сесила. Автор и адресат получали образование, воспитывались и жили до совершеннолетия в доме сэра Уильяма Сесила, согласно указу королевы. Не стоит забывать, что дочь Эдуарда де Вера от его жены Анны Сесил была помолвлена с Генри Ризли Саутгемптоном как раз в то время, когда, как полагают большинство исследователей, были написаны первые сонеты Шекспира. Согласно моей версии, это событие послужило мотивацией для написания серии сонетов «Прекрасная молодёжь» («Fair Youth»).

Сонет 104 — это лирические наполненные лирикой братской любви, нежные строки о крепкой мужской дружбе двух мужчин из разных дворянских родов. Где автор сонета вспоминает свои тёплые воспоминания о их первой встрече. Эта встреча произошла по всей видимости в доме их опекуна, и без всякого сомнения их настоящая мужская дружба проверена годами. Использование автором сонета 104 паттерна, который органически вписывается в контекст, создавая ощущение движения во времени. Тогда автор приводит сопоставление и сравнение межсезонных изменений в течении трёх лет с временем разлуки с адресатом сонета и его внешним обликом, а также с его неизменной красотой.

Но это привело к великому сожалению, к многочисленным утверждениям исследователей о гейской любви, с чем я абсолютно не согласен. Такой чересчур упрощённый подход не вписывается в brutальную шекспировскую эпоху, где за оскорбление чести можно было поплатиться жизнью.

Чувства и переживания, которые закладывал Шекспир в содержание сюжета при написании этих строк значительно глубже и тоньше, чем могло показаться креаторам современных неординарных версий.

Характерно то, что Шекспир в свойственной ему манере завершая повествование сонета, как бы уходит от основной темы. В финальных двух строках сонета в виде обращения к читателю всплывает тема происхождения человека простолюдина. Тот есть тема безродности (unbred), по моему мнению это финальная тема «безысходности».

Вне всякого сомнения, последние две строчки адресованы не главному герою сонета, ибо он благородного происхождения, а совершенно другому

мужчине.

Именно, такая судьба выпала любому родившемуся безродным бастардом, который устал от борьбы за достойное отношения к нему со стороны представителей дворянства, имеющих дворянские титулы. Его век безродности, — это «де-факто», длительностью в целую жизнь. Безродность (unbred) делает жизнь бастарда безысходной, без единого шанса на карьеру и богатство. По существу, эти слова характеризуют главную социальную проблему елизаветинской эпохи: «...услышь это, безродности твой век; ещё до твоего рождения красоты лето умерло, человек!» («...hear this, thou age unbred; ere you were born, was beauty's summer dead»). Но, что заставляет автора сонета возмущённо обращаться к читателю через две строки, завершающие сонет 104? Очевидным фактом является то, что автор сонета, являясь дворянином, и имея престижную должность при дворе королевы находит слова возмущения по поводу социального неравенства в обществе. Что дополнительно подтверждает версию, о том, что такое мог написать и опубликовать обширным тиражом, человек пишущий под псевдонимом, то есть — аноним.

В елизаветинскую эпоху у простолюдина ещё до его рождения умерло лето, приносящее плоды его деятельности «красавицы» жизни, то есть яркой и плодотворной жизни, — резюмирует автор сонета. Можно задаться вопросом: «Почему автор сонета переключает внимание читателя на тему безродности (unbred)? В тоже время читателю становится понятно, что эта тема не направлена на адресата сонета, ибо адресата не затрагивает эта тема, он от рождения дворянин. Но, некоторым образом, опосредованно связана с ним. Становится понятной мотивация автора сонета, и очевидная направленность последних двух строчек сонета, где автор фокусирует внимание читателя на основную социальную проблему эпохи, в которой жил.

Но как, при упрощённом переводе передать читателю, что строчки посвящены адресату, его неизменной красоте и обаянию? Где настоящая природная красота лица, облика и грация рождены чистотой чувств и помыслов адресата сонета, не имеющих срока годности.

Сюжет и тема сонета построены, на свойстве природы, как стихии к преобразованию самой себя, так и окружающего мира включая людей. Разрушительное свойство времени является основной темой для практически всех сонетов Уильяма Шекспира.

Некоторая часть исследователей творчества Шекспира утверждают, что поэт, обращается к своим воспоминаниям о первой встрече с адресатом сонета, как некой первоначальной опорной точке при написании этого сонета.

Расхожая версия, в среде некоторых исследователей о якобы гомосексуальной страсти, которую автор сонета проецировал на молодого мужчину (Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптона), по моему мнению не выдерживает никакой критики.

Многие исследователи творчества Шекспира пытались установить действительную дату написания сонета и подлинную личность любовника Шекспира, как они полагали. Но ссылки на «три года», в течении которых нежная дружба продлилась до момента завершения оказались полностью несостоятельными. Некоторые утверждали, что это определённо относит нас к лету 1594 года, а упомянутые «апрель» и «июнь» относятся к 1592, 1593 и 1594 годам. Для сторонников идеи, что Саутгемптон был любовником, и якобы ему было бы восемнадцать, когда они встретились, и двадцать один, когда Шекспир написал Сонет 104. Однако критики категорически против, именно этого метода хронологических датировок, так как их слишком много. Создатели многочисленных версий были уверены, что использование автором сонета 104, слова «три» можно считать, всего лишь поэтическим приёмом или условностью, к которой обращается автор сонета, чтобы привлечь внимание читателей сонета. Попытаюсь кратко поставить точки над «и», опровергнув беспорядочные версии с помощью, выдвинутых аргументов.

В сонете 104 указан период трёх лет разлуки автора сонета и его предполагаемого адресата. Когда наконец в 1598 году Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптон получил разрешение королевы в течение двух лет путешествовать по Европе и отправился в Париж вместе со свитой сэра Роберта Сесила, отправленного, как представителя посольства к Генриху IV во Францию. До этого он в 1596 году, уже подавал прошение королеве о разрешении участвовать в экспедиции в Кадис, однако ему было в этом отказано. Но в следующем, 1597 году, заручившись поддержкой Государственного секретаря сэра Роберта Сесила (сына своего бывшего опекуна), добился разрешения на участие в экспедиции на Азорские острова. Однако, вскоре стало известно, что любовница Саутгемптона, фрейлина королевы и кузина графа Эссекса Элизабет Вернон, ждёт от него ребёнка. Граф тайно вернулся в Лондон на четыре дня, где поспешно заключил брак с кузиной графа Эссекса — Элизабет Вернон. Именно, за любовь к фрейлине королевы Елизаветы, Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптона был отлучён от двора и был «в немилости у фортуны и в глазах людских», о чём я писал ранее в переводе и анализе сонета 17. Итак, 30 августа 1598 года Элизабет Вернон тайно вышла замуж за Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптона, который является предполагаемым адресатом

сонета. Свадьба состоялась после того, как Элизабет обнаружила, что беременна. Узнав об этом, Королева дала приказ запереть беременную Елизавету Вернон под домашним арестом. Её муж по приказу королевы Елизаветы был заключён в тюрьму Флит, а после освобождения супруги были отлучены от двора и лишены права пользоваться благосклонностью королевы.

В период беременности Элизабет писала в письме к своему мужу, обращаясь с просьбой: «...купить ей корсаж из алого сукна, подбитый плюшем, чтобы не замерзала во время верховой езды», а также, чтобы привёз свой портрет, «очень изящно выполненный».

Особенности литературных приёмов в зарождении английского романтизма.

Характерно, что использование автором сонета ярких литературных образов с помощью приёмов сделало его хорошо узнаваемым и почитаемым среди читателей в течении нескольких веков. Там образом, автор создал неповторимый образный язык, присущий только самому Шекспиру. Этот образный язык необычайно эмоциональный и усиленный литературными приёмами для того, чтобы подчеркнуть неординарность сюжета, утончённую незабываемость каждой строки сонета. Некоторые исследователи творчества Шекспира находят, как им показалось сходство английского романтизма, ярким представителем которой является Уильям Шекспир с итальянским романтизмом Петрарки. На это мнение могу сказать одно, Шекспир сам по себе является неповторимым лириком, романтиком и драматургом в одном лице. Вероятнее всего Шекспир не был знаком с лирикой Петрарки, и это видно по структуре построения сонета, строка не имеет никаких признаков сходности, так как строки сонета 104 неповторимы изящной утончённостью.

Краткая справка.

Франческо Петрарка (итал. Francesco Petrarca, 1304—1374) — итальянский поэт, глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Проторенессанса, ученик Варлаама Калабрийского. Римский сенат и Парижский университет, в 1341 году, объявили Ф. Петрарку лауреатом.

Характерен, факт биографии Петрарки, — от отца по наследству он получил, только оригинал рукописи сочинений Вергилия. Сам Петрарка относился к своим стихам с долей некоторого пренебрежения, как к «пустышкам», рифмованным «безделушкам», которые, как он описывал

позднее: «...не для публики, а для себя... стремясь хоть как-нибудь, не ради славы, облегчить скорбное сердце». Непосредственность, утончённая искренность и романтизм стихов Петрарки, особенно в его сонеты, обусловили необычайное их влияние на творчество поэтов современников и последующее творчество более поздних поэтов и писателей. В одном из сочинений, поэме «Триумфы» («Trionfi») поэт аллегорически изображает победу любви над человеком, целомудрия над любовью, смерти над целомудрием, славы над смертью, времени над славой и вечности над временем.

Петрарка создал по-настоящему художественную форму для итальянской лирики, поэтому можно констатировать факт поэзия Петрарки впервые отрывает изнутри историю индивидуальных чувств и переживаний конкретного человека. Что является характерным этапом мировой литературы, объединяющим лирику Петрарки с поэзией Шекспира.

Доминирующий литературный приём сонета 104 — анафора.

Анафора (греч. *anaphora* — вынесение вверх) — стилистический приём, когда в начале каждого ряда стиха, строфы или фразы повторяются одни и те же слова, элементы или звуки.

В сонете 104 анафора применена автором с использованием слова «три». Это слово повторяется в строках 5 и 7 с дополнением деталей в виде других приёмов.

Шекспир в строчках «...пока, трёх зим мерзлота сотрясала с лесов трёх лет тщеславие, надменную спесь» как бы продолжил и развил тему, раннего древнеримского поэта Квинта Горация Флакка одного из его произведений, — это Эпод XI: «...третий декабрь с той поры листву с деревьев стряхивал». Но нашлись исследователи Шекспира, которые настойчиво отстаивали позицию, литературного приёма в сочетании двух слов «трёх лет», якобы как заимствование библейской темы троицы, с чем не могу согласиться. Ибо эту версию расцениваю, как элементарное незнание истории литературы, а именно раздела древнеримской поэтической лирики. Для внесения ясности привожу отрывок из Эподов:

Эпод XI

«Любовью той, что ищет пуще всех во мне
К мальчикам страсти огонь зажечь иль к нежным девушкам.
Я отрезвился от любви к Инахии —

Третий декабрь с той поры листву с деревьев стряхивал...»

(Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений СПб, Биографический институт, Студия биографика, 1993 OCR Бычков М.Н.).

Хочется отметить, что Эподы XI, XIII, XIV, XV отличаются от остальных и образуют особую группу, где нет ни политики, ни язвительности, насмешек и сарказма, свойственных ямбографии Горация. Они отличаются особым настроением, где Гораций пробует силы в области, так называемой «чистой лирики», поэтому эподы написаны не чистым ямбом, а квази-логаэдическими стихом.

Краткая справка.

Квинт Гораций Флакк (лат. Quintus Horatius Flaccus), часто просто Гораций (8 декабря 65 до н. э., Везувия — 27 ноября 8 до н. э., Рим) — древнеримский поэт «золотого века» римской литературы. Его творчество приходится на эпоху гражданских войн конца республики и первые десятилетия нового режима Октавиана Августа.

Автор сонета сопоставляет чувства молодого человека с проявлениями природы через ассоциативные образы сезонов года, где возникает ощущение динамики течения времени в не разрывной связи прошлого, настоящего и будущего. Этот литературный приём характерен для сонетов Шекспира, о чём уже писал ранее в переводах сонетов.

В сонете 104 были использованы необычные литературные приёмы, например: сравнение «ах, все же красота осталась, как стрелка циферблата...». Например, олицетворение: «...пока, трёх зим мерзлота сотрясала с лесов трёх лет тщеславие, надменную спесь», где автор имеет ввиду не три года, а «три лета». Продолжая перечисление приёмов, хочу отметить утончённость следующей строки «...прекрасные три весны, превратились в жёлтую осень», здесь происходит сопоставление сезонов с изменениями внутреннего мира молодого человека в течении данного промежутка времени.

Жёлтая осень — это время сбора урожая, то есть время сбора плодов своей деятельности после прожитой жизни, таким образом автор подчёркивает важность жизненного цикла человека. Важность того, что человек оставит после прожитой им жизни другим живущим людям.

Движение времени продолжает изменять природу посредством смены

времен года, время параллельно продолжает вносить изменения во внутренний мир адресата сонета через олицетворение переживаний автора «...как три Апреля благоухающих в Июнях жарких трёх сгорели». До чего красиво звучит эта строка, наполненная утончённой поэтической лирикой!

Автор, как бы подводит черту, сопоставляя движение стрелки циферблата с течением времени, подчёркивая главное свойство времени — это его невидимость, и очевидную иллюзорность «...как стрелка циферблата, укради у неё рисунок, и никакого не заметишь темпа». Необычность данного литературного приёма с использованием темы циферблата и стрелок часов, неоднократно находила применение у последующих писателей и поэтов.

Краткая справка.

Историки определили, что начали использовать механические часы в Европе на рубеже XIII—XIV веков.

Башенные колёсные часы стоит назвать первым представителем механического поколения измерения времени, — стоит выделить некоторые из них.

Из ранних механизмов, таких как башенные часы в Вестминстерском аббатстве в Англии (1288 г.), в храме Кентерберии (1292 г.), в Флоренции (1300 г.), к сожалению, ни один не сумел сберечь имена их создателей, оставшись неизвестными.

В 1402 году были сооружены Пражские башенные часы, оснащённые автоматически подвижными фигурками, которые во время каждого боя курант отображали определённый набор движений, олицетворяя историю. Самая древняя часть Орлоя — механические часы и астрономический циферблат, была реконструирована в 1410 году. Каждая составляющая деталь была произведена часовым мастером Микулашем из Кадани по проекту астронома и математика Яна Шинделя.

Первые карманные часы были сделаны ориентировочно в 1510 году благодаря механику из немецкого города Нюрнберга — Петеру Хенлейну. Главной особенностью прибора стала заводная пружина. Модель показывала время с помощью всего одной стрелки, демонстрируя приблизительный период времени. Корпус был изготовлен из позолоченной латуни в форме овала, в результате получив название «Нюрнбергское яйцо».

Авторская ирония и метафора иллюзорности времени в тексте сонета.

Хочу отметить метафору, которая носит шутливо иронический характер.

Автор хорошо осведомлён, он в курсе дела о том, что происходило, намекая подсказывает события, которые происходили с адресатом сонета: «...с тех пор, как я вас увидел свежим, пока не позеленели», как например, зелёный мох каменных стенах у входа в тюрьму Флит. Отсутствие чувства воображения у переводчиков на русский язык сонета 104, не умение увязать хронологические события, мешают уловить, вполне очевидные вещи. Но это не главная проблема при небрежном переводе сонета, узость мировоззрения создала обманчивое ощущение исключительности у авторов переводов, по причине их самоуверенности в неоспоримой правоте. Таким образом понять подстрочник сонета некоторым было не по плечу, по причине невозможности охватить и понять глубже кругозор автора в кругу его интересов.

Очевидная иллюзорность времени в повествовании автора сонета проявляется во всей красе, когда Шекспир раскрывает секреты времени, как субстанции. Где создаётся иллюзия сохранения статичности образа человека из прошлого, даже при длительном его отсутствии, автор сравнивает стрелку циферблата в движении с образом молодого человека: «...как твой оттенок нежный, мне кажется, до сих пор стоит», «движением обладая, и глаз мой мог обманчивым быть»!

Характерной строкой, как красной линией автор сонета, с помощью литературного приёма гипербола завершает сонет 104: «...ещё до твоего рождения красавицы лето умерло, человек». Последние три строки сонета посвящены не адресату сонета, так как адресата не затронула проблема «безродности», он от рождения имеет дворянский титул и немалое состояние, перешедшее ему по наследству. Автор сонета завершает сонет и затрагивает одну из самых злободневных проблем — это социальная проблема.

Однако, предыдущая строчка, даёт возможность приблизительно понять, кому посвящены последние две строчки сонета. Так как являются подсказкой, если быть точнее двумя подсказками: «...движением обладая, и глаз мой мог обманчивым быть».

Во-первых, очевидным фактом является, что это человек хорошо образованный, но не благородного происхождения. Без всякого сомнения он вхож во дворец королевы, приближенный ко двору и лично знаком со всеми придворными. Во-вторых, автор сонета не однозначно намекает в этой строке на внешнюю схожесть этого человека на адресата сонета, которому посвящены сонеты из серии «Прекрасная молодёжь» («Fair Youth»).

Использование образности, дало возможность автору сонета передать читателю грани утонченности чувственного языка, который в воображении читателя при осмыслении передаёт дополнительные ассоциативные

ощущения. Особенностью сонета является то, что на все ассоциативные ощущения, переданные через образы, дополнительным слоем наложенные ощущения, которые передаются через органы чувств, включая интуицию автора. Автор предвидит, что проблема безродности, как явление социального неравенства, в конце концов будет снята с повестки дня у будущих поколений.

Символы, как производные, формирующие сюжет сонета 104.

Символ — это графический, письменный, голосовой или физический объект, который представляет собой другой. Символ — это использование объекта или действия, которое означает нечто большее, чем его буквальное значение. Символы, используемые в сонете 104, — это смена времён года и месяцев, такие как слово зима, лето, осень, апрель и июнь. Он символизирует, что красота всегда движется вперёд, как время на часах, или мы можем сказать, что красота будет медленно меняться во времени.

Итак, общий контекст и подстрочник этого сонета заключаются в том, как мы ценим красоту нашего друга, которого мы давно знаем, и как красота осталась, но это другая красота, которая со временем обрела оттенки присущие смене времён года. Братская любовь, проверенная временем, оставила неизменными общечеловеческие ценности, уверен автор. Первоначально сказанные слова автор сонета приобретают новое звучание, что «как твой оттенок нежный... до сих пор стоит», красота его друга, адресата сонета 104. Но следующим шагом сопрягая красоту человека красотой проявлений природы в смене сезонов, подтверждает, что не зависимо друг от друга красота «прекрасного друга» и очарование природы, остаются неизменными. Читателю может показаться, что это разновидность комплимента в адрес молодого человека, но это не так. Сопоставление природы и человека, доказывают неразрывную связь человека и природы, являясь символом единства человека и природы.

Но человеку свойственно ошибаться осознавая, что красота природы циклична и имеет тенденцию к изменению, смене времён года согласно. При этом природа, включая внешность «прекрасного друга», обладают качеством очаровательной красоты в любой сезон, так как истинная красота остаётся неизменной в любом возрасте. Не искушенному читателю при прочтении могло бы показаться, что автор не беспристрастен в изложении сюжета, так как его страх перед временем, является очевидным фактом. Напрашивается

вывод, что автор проецирует свои чувства, ранее пережитые самим собой на адресата. Конкретного молодого человека, который существовал в реальности и с которым был в близких отношениях автор сонета.

Искусственно созданная версия об вымышленном литературном герое в серии сонетов «Прекрасная молодёжь» («Fair Youth»), терпит полный крах.

Бытует предположение ряда исследователей творчества Шекспира, что на тему сюжета и подачу теста сонета 104 оказывал значительное влияние итальянской романтизм в литературе и поэзии. Однако, это не так, ввиду несоответствия с реальной действительностью.

Сонет 104 — это лирическое повествование о романтической красоте дружбы, что связывает его с темой большинства литературных произведений елизаветинской эпохи, эпохи зарождения английского романтизма в поэзии. В строке «...как твой оттенок нежный, мне кажется, до сих пор стоит» автор сонета одухотворяет свои воспоминания, тем самым подтверждая магическую способность памяти в сохранении образов через органы чувств в статически неизменной форме.

Это об явлении, происходящем на тончайшем уровне, оно, словно высшая математика сферы сверхчувственного восприятия автора, абсолютно непонятая многими переводчиками на русский. Слово связующей нитью пронизывает весь сонет от начала до конца.

Сонет 104 отображает некое состояние неповторимости, чего-то незабываемого, что происходило в шекспировскую эпоху. То, что уже никогда не сможет повториться по истечению времени со следующим поколением. В последних двух строках сонета это усиливается, когда после прочтения возникает внутреннее предчувствие «неповторимости», и как послевкусие, только нарастает по истечению некоторого времени.

При семантическом анализе набор слов: «услышь это» — это вариация фразы «услышь себя», как возглас, обращение автора к читателю через века, которое провозглашает, предупреждая о чём-то очень важном для читателя.

Реформация, как решающий фактор прихода «золотой эпохи» правления Елизаветы I.

Приход «золотой эпохи» — это время правления Елизаветы I, когда, произошёл расцвет просветительства, литературы, драматического искусства и живописи. Драматические произведения Уильяма Шекспира стали

доступны простолюдям, в театре «Глобус», так как стоячие места были бесплатными. Общественный подъем в период «золотой эпохи» стал возможен благодаря Реформации в Англии и как следствие экономическому росту. Величайшим и ярким представителем английской литературы и драматургии был и остаётся Уильям Шекспир. Своими драматическими произведениями Шекспир сделал революцию в мировой драматургии, заложив основы просветительства и гуманизма.

Период до брачного адюльтера и препятствия к заключению брака между Генрихом VIII и Анной Болейн сыграли решающее значение и заложили предпосылки к отделению Англии от юрисдикции Ватикана, а также прихода эпохи Реформации. Фактически Генрих VIII был в повешенном состоянии, когда, находясь в законном браке с Екатериной Арагонской, вёл любовную переписку и флиртовал с Анной Болейн. Это был тупик, поэтому Генрих VIII, желая как можно скорее аннулировать свой брак с Екатериной Арагонской, подал в 1527 году первое письменное прошение главе Ватикана Папе Клименту VII.

Любовные письма короля доказывают, что отношения между Генрихом VIII и Анной Болейн носили характер чисто неконсуммированной связи, оставаясь такими же весь период вплоть до его брака на Анне (от ред.: достоверно известно, что оригиналы писем из любовной переписки между Генрихом VIII и Анной Болейн ныне хранятся в архивах Ватикана). Большое значение в подготовительном периоде к переходу к Реформации в Англии сыграли формулировки из Библия Тиндейла. Предположительно, предложила Анна Болейн, как интересант в виде аргументаций из дословного перевода с арамейского Тиндейла. Эти аргументации послужили серьёзным поводом для разрыва предыдущего брака Генриха с Екатериной Арагонской игнорируя официальное разрешение на развод от Ватикана.

Краткая справка.

Библия Тиндейла обычно относится к своду библейских переводов Уильяма Тиндейла (ок. 1494—1536). Библия Тиндейла считается первым английским переводом, работающим непосредственно с древнееврейских и греческих текстов. Кроме того, это был первый английский перевод Библии, который был массово выпущен в результате новых достижений в искусстве печати.

Следует отметить, что термин «Библия Тиндейла» не совсем корректен, потому что Тиндейл никогда не публиковал полную Библию. Эту задачу выполнил Майлз Ковердейл, который дополнил переводы Тиндейла своими собственными и в 1535 году выпустил первую полную печатную Библию на английском языке. Перед казнью Тиндейл закончил перевод всего Нового Завета и примерно половины Ветхого. Из последнего Пятикнижия, Откровения от Иоанна и переработанная версия Книги Бытия уже были опубликованы при его жизни. Другие ветхозаветные труды Тиндейла были впервые использованы при создании главы Библии от Матфея, а также оказали сильное влияние на все последующие крупные английские переводы.

Первым шагом к узакониванию будущего брака было то, что 1 сентября 1532 года Генрих наделил Анну титулом маркизы Пембрук по собственному праву, соответствующему статусу будущей королевы. Таким образом, по уровню значимости титула Анна Болейн стала знатнее прочих дворян. В 1534 году парламент принял «Акт о супрематии» (англ. Act of Supremacy), по которому Генрих был провозглашён главой Церкви Англии. Разрыв с Римом был завершён. Не являлось секретом то, что Анна Болейн поддерживала и покровительствовала евангелистам и тем, кто был готов развивать идеи Уильяма Тиндейла. Одному из протестантских реформаторов, Мэттью Паркеру, она доверила заботу о дочери (Елизаветы, будущей королевы Англии) перед своей смертью.

Великая Библия 1539 года была первым официальным изданием Библии на английском языке, разрешённым королём Англии Генрихом VIII для чтения вслух на церковных службах Англиканской церкви. Великая Библия была подготовлена Майлзом Ковердейлом, работавшим по поручению Томаса, Лорда Кромвеля, секретаря Генриха VIII.

Великая Библия включает в себя многое из Библии Тиндейла, с пересмотренными нежелательными чертами. Поскольку Библия Тиндейла была неполной, Ковердейл перевёл оставшиеся книги Ветхого Завета и апокрифы из латинских Вульгат и немецких переводов, вместо того чтобы работать с оригинальными греческими, еврейскими и арамейскими текстами. Несмотря на то, что она называется Великой Библией из-за её большого размера, она известна также под несколькими другими именами: Библия Кромвеля, так как Томас Кромвель руководил её изданием; Библия Уитчерча после её первого английского печатника; Библия в цепях, поскольку она была закована в цепи, чтобы предотвратить удаление из церкви. Его менее точно

назвали Библией Кранмера, поскольку, хотя Томас Кранмер не был ответственен за перевод, предисловие к нему появилось во втором издании.

Английская Реформация произошла в Англии XVI века, когда Англиканская церковь откололась от власти Папы Римского и Римско-Католической Церкви. Эти события были отчасти связаны с более широкой европейской протестантской Реформацией, религиозным и политическим движением, которое повлияло на практику христианства в Западной и Центральной Европе. К числу таких причин относятся изобретение печатного станка, увеличение тиража Библии и распространение новых знаний и идей среди учёных, представителей высших и средних классов и читателей в целом. Этапы Английской Реформации, охватившие также Уэльс и Ирландию, были в значительной степени обусловлены изменениями в государственной политике, к которым постепенно приспосабливалось общественное мнение.

Э П И Л О Г

Русские писатели и мыслители в частной переписке и на публичных выступлениях давали высокую оценку произведениям Уильяма Шекспира. В своей речи «Гамлет и Дон Кихот» (1860), содержащей интересный, хотя и не совсем правильный анализ образа Гамлета, Тургенев, подобно Белинскому и Герцену, сказал: «Шекспир берет свои образы отовсюду — с неба, с земли — нет ему запрету; ничто не может избегнуть его всепроникающего взора; он исторгает их с неотразимой силой, с силой орла, падающего на свою добычу. Все человеческое кажется подвластным могучему гению английского порта». И под конец своей жизни Тургенев писал: «В течение всей литературной деятельности я стремился, насколько хватало сил и умения, добросовестно и беспристрастно изобразить и воплотить в надлежащие типы и то, что Шекспир называет «The body and pressure of time» («Подобие и отпечаток века» („Гамлет“, III, 2).), и ту быстро изменяющуюся физиономию русских людей культурного слоя, который преимущественно служил предметом моих наблюдений».

В. Белинский хорошо был знаком с творчеством Уильяма Шекспира поставив его на первое место, как автора и драматурга: «Слишком было бы смело и странно отдать Шекспиру решительное преимущество пред всеми поэтами человечества, как собственно поэту, но как драматург он и теперь остаётся без соперника, имя которого можно б было поставить подле его

имени».

Хочу отметить очень характерное высказывание (в заметках 80-х годов) А. Н. Островского, глубоко изучившего Шекспира и даже переводившего его («Усмирение строптивой»): «Изобретение интриги потому трудно, что интрига есть ложь, а дело поэта — истина. Счастлив Шекспир, который пользовался готовыми легендами: он не только не изобрёл лжи, но в ложь сказки вкладывал правду жизни. Дело поэта не в том, чтобы выдумывать небывалую интригу, а в том, чтобы происшествие даже невероятное объяснять законами жизни». Часто упоминал Шекспира в своих произведениях Н. Г. Чернышевский, восхищавшийся его глубокой правдивостью. В романе «Что делать?» (гл. VIII) Лопухов говорит: «Почему Шекспир величайший поэт? Потому, что в нем больше правды жизни, меньше обольщения, чем в других поэтах».

Не менее восторженно, чем Белинский, относился к Шекспиру А. И. Герцен, в письмах и статьях которого имя великого драматурга встречается очень часто. «Душа Шекспира была необъятна...». «Страшный Шекспир огромен, велик», — писал он в 1837 году Н. А. Захарьиной. Два года спустя Герцен вспоминает «широкое, многообразное изящество, которое находим мы в трагедиях Шекспира», отмечает, что «его создание имеет непреложную реальность и истинность». «Протестантский мир, — пишет он в 1843 году, — даёт Шекспира. Шекспир — это человек двух миров. Он затворяет романтическую эпоху искусства и растворяет новую... Для Шекспира грудь человека — вселенная, которой космологию он широко набрасывает мощной и гениальной кистью». И в «Письмах об изучении природы» (1845) Герцен повторяет снова: «Поэтическое созерцание жизни, глубина понимания, действительно, беспредельна у Шекспира».

С 60-х годов и до начала XX столетия все наши большие писатели, литературоведы и критики, проявляли к Шекспиру отношение, в большей или меньшей степени восходящее к традициям русской литературы середины века. Исключение составлял лишь Л. Н. Толстого, отрицательное отношение которого к Шекспиру имело особые причины, неподдающиеся логике вещей. Как-то прощаясь с Чеховым, Л. Толстой сказал ему: «Вы знаете, я терпеть не могу Шекспира, — но ваши пьесы ещё хуже. Шекспир все-таки хватает читателя за шиворот и ведёт его к известной цели, не позволяет свернуть в сторону. А куда с вашими героями дойдёшь? С дивана, где они лежат, - до чулана и обратно...». Эти слова у современного читателя могут вызвать недоумение, что вполне объяснимо, но таким был Толстой, и ничего не поделаешь!

Одним из проявлений этого было осознание неоценимого значения шекспировского наследия, внутренней близости Шекспира передовым

устремлениям русской общественной мысли. Это прекрасно выразил И. С. Тургенев в своей речи о Шекспире в 1864 году по случаю 300-летия со дня рождения великого драматурга. «Мы, русские, — заявлял Тургенев, — празднуем память Шекспира, и мы имеем право её праздновать. Для нас Шекспир не одно только огромное, яркое имя: он сделался нашим достоянием, он вошёл в нашу плоть и кровь».

12.07.2020 © Свами Ранинанда «Сонет 104 Уильям Шекспир. [William Shakespeare Sonnets 104](#)»

© Copyright: [Свами Ранинанда](#), 2020
Свидетельство о публикации №120071207017